

В конце концов, игроки, которые решили сражаться с ордами Нежити в Сотими в самом начале, не смогли защитить свои посеы, а игроки, убивавшие дракона, наводнили их и украли большую часть их убийств.

Но в этом не было ничего необычного — игроки, решившие сразиться с мёртвым Красным Драконом, были уверены в своих силах и являлись элитой среди игроков.

В прямом соревновании игроки, которые решили сражаться с Нежить Орков, естественно, не выиграли бы.

Даже Си Вэй не представлял себе, что могучий дракон на самом деле был тем нубом, и упал менее чем через два дня под натиском игроков.

В конце концов, его первоначальный план состоял в том, чтобы дракон продержался по крайней мере пять дней, несмотря на окружение игроков, и умер от одного объединенного удара всех игроков, когда он приблизится к Тунае.

В конце концов, Тунайя была столицей герцогства, и крепостные валы были вооружены противосадными орудиями, такими как хрустальные пушки — даже если эти пушки не пробьют навыки дракона, они нанесут определенный урон после того, как дракон потеряет свою способность произносить заклинания на языке драконов, открывая слабые точки, где игроки могли сосредоточить свою огневую мощь...

И все же игроки разыграли свои карты без всякого здравого смысла, взобравшись на дракона безоружным и сняв с него чешую, закончив битву на четыре дня раньше намеченного срока.

Если бы событие закончилось всего через два дня после его начала, Си Вэй был бы пригвожден к столбу позора как самопровозглашенный планировщик игр.

Поэтому он тайком вернул часть девиантной божественной силы, которую игроки собрали обратно в мир смертных, оживляя некоторые трупы на кладбище как нежить, в то время как он приказал игрокам бегать повсюду и тушить пожары с помощью квестов событий.

И с помощью этой тактики, которая казалась потрясающей, но на самом деле была непрактичной, ему удалось растянуть событие до пяти дней.

Но даже если бы Си Вэй не сделал что-то настолько чрезмерное и предпочел бы действовать небрежно, закончив событие прямо там, игроки не были бы озадачены коротким периодом события. В конце концов, они-уроженцы этого мира, и у них никогда не было большого опыта общения с событиями.

Однако у Си Вэя было смутное чувство — если бы он делал всё так, как ему нравится, играя на том, что игроки этого мира не знают, какими должны быть игры, его божественность

вернулась бы от "Бога онлайн игр и многих других" обратно к божественности первоначального Бога игр, родного его миру, когда он наконец изменил бы игровой процесс, пока он не стал бы полностью отличаться от оригиналов.

Его авторитет, приобретенный благодаря знанию игр, также в основном исчезнет.

Это прозвучало бы загадочно, но в двух словах было бы легко понять: даже сами боги должны уважать свой собственный божественный порядок и власть.

Даже если Бог не умрёт, когда они потеряют благоговение перед своим собственным божественным порядком, они, вероятно, никогда не поднимутся на новые высоты.

Другими словами, даже несмотря на то, что Си Вэй продолжал чувствовать себя злым разработчиком игр, он останется Богом борьбы с арендодателем на всю жизнь, если будет настаивать на том, чтобы запустить игру на землю любыми необходимыми средствами.

Кроме того, не было никакого легендарного падения предмета после того, как мёртвый Красный Дракон был убит, потому что игроки действовали слишком быстро, убив монстра до того, как Си Вэй смог быстро сделать предмет.

Получив труп мёртвого Красного Дракона, Си Вэй долго и упорно думал об этом, прежде чем решил создать легендарный предмет для магов.

Во-первых, он извлёк его драконью душу, вырвал легкие, которые ещё не сгнили, и соскреб груды трупного масла, очищая и кристаллизуя их в драгоценные камни игнис высокой чистоты. После этого он вынул бедренную кость красного дракона, смешал её с некоторыми материалами, оставшимися от Болотного Дрейка и бесплодного великана, и сформовал из неё магический посох, в то же время вставив драгоценный камень игнис на кончик посоха.

- И наконец, душа!

Пробормотал Си Вэй, разрывая пополам драконью душу, которую он извлёк в самом начале. Он откусил половину, наполненную дикой извращенной божественной силой, в то время как более чистая половина была помещена в драгоценный камень игнис посоха, буквально наполняя драгоценный камень душой.

Драгоценный камень, который нёс душу дракона, сиял чудесным сиянием. С кристаллическим каркасом посоха, он в конечном счете сформировал силуэт поднимающегося огня — став одновременно чрезвычайно красивым и немного опасным.

— У него даже есть пассивные эффекты. Какой я молодец...

Си Вэй удовлетворенно кивнул.

— Поскольку у тебя есть специальные эффекты огня и ты моргаешь, как будто дышишь ... ладно, я назову тебя счастливым пламенем.

Выполнив задание, Си Вэй бросил его в золотой призовой фонд, ожидая, какой кит сумеет его получить.

Между тем, он был искренне доволен и другим исходом этого события.

Ему удалось получить тонны извращенной божественной силы от Нежити Орков и Нежити Дракона!

Си Вэй до сих пор не имел ни малейшего представления, откуда взялась эта извращенная божественная сила и на что она была похожа до того, как стала ненормальной. Тем не менее, он заметил, что может создать определенную форму божественного огня, напоминающего первое пламя после того, как он поглотил его ранее, и сказал, что божественный огонь (или действительно подделка первого пламени) может, в свою очередь, сжечь отклоняющуюся божественную силу и очистить её в относительно более чистую божественную силу, которую он мог поглотить — божественный атрибут и власть, из-за которых испорченная божественная сила, казалось, была очищена в процессе.

Здесь также следует упомянуть, что она была "относительно чище", и причина этого заключалась в том, что она несла атрибут божественного огня из-за того, как она была сделана.

Проще говоря, это было так же, как божественная сила Бога Огня, и единственная разница заключалась в том, что испорченная божественная сила не имела владельца, позволяя Си Вэю поглощать её.

Но даже по мере того, как Си Вэй поглощал её, доля власти огня в его теле быстро росла.

— Тц. Если так пойдёт и дальше, разве Бог Огня не согласится на перемирие с Похитителем огня и не объединяться, чтобы сначала избить меня?

Когда он вспомнил гнев и месть Бога Огня по отношению к Флинтману, которые заставляли его преследовать Похитителя огня в течение пятисот лет, Си Вэй почувствовал, как по его шарообразной форме поползли мурашки.

Нет, он не должен поглощать всё до последней капли, очищенной божественным огнем.

Полагаясь на свой прекрасный самоконтроль, Си Вэй остановил своё желание продолжать расти и поглощать очищенную божественную силу как раз перед тем, как власть огня в его теле выросла слишком сильно.

— Ну, там осталось много божественной силы, и это не похоже на то, что она будет рожать детей только потому, что я держу её рядом... в этом случае я должен просто создать новый класс для игроков.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1050199>